Андрей Белый и переводы Эллиса из Верхарна

Елена Глухова

Аннотация: Комментированная публикация двух не известных ранее писем Эллиса и Андрея Белого посвящена работе Эллиса над переводами Бодлера и Верхарна. На основании этих свидетельств возможно утверждать, что предисловие к переводу драмы Верхарна «Монастырь», подписанное именем Белого, в действительности принадлежит Эллису. Эти письма также проливают свет на взаимоотношения корреспондентов и некоторые вопросы деятельности книгоиздательства «Мусагет».

Ключевые слова: Андрей Белый, Эллис (Л.Л. Кобылинский), Эмиль Верхарн, Шарль Бодлер, книгоиздательство «Мусагет»

Сведения об авторе: Глухова Елена Валерьевна, к.ф.н., ст. научн. сотрудник ИМЛИ РАН, Москва, Россия. E-mail: elenagluhova@mail.ru

В ряду сохранившихся воспоминаний современников о личности и фактах биографии поэта и теоретика русского символизма Эллиса (Л.Л. Кобылинского), пожалуй, именно мемуарное наследие Андрея Белого представляет наиболее подробное свидетельство¹. Вместе с тем к числу значительных биографических документов также относится и переписка Белого и Эллиса. Однако этот эпистолярный корпус представлен весьма неполно: в большинстве своем сохранились письма Эллиса, некоторые из них цитировались и публиковались². Писем Белого сохранилось гораздо меньше: это 6 открыток, отправленных из его путешествия по

¹ *Белый Андрей*. Начало века / Подгот. текста, коммент. А.В. Лаврова. М., 1990; *Белый Андрей*. О Блоке. Воспоминания. Статьи. Дневники. Речи / Вступит. ст., сост., коммент. А.В. Лаврова. М., 1997. — По наблюдению современного исследователя, именно воспоминания Белого во многом задали определенный ракурс восприятия личности Эллиса и породили целый ряд воспоминаний современников, в которых зачастую воспроизводятся одни и те же биографические клише: Глуховская Е. Эллис в воспоминаниях современников // Летняя школа по русской литературе. 2014. № 2. С. 127–138.

² См., например: *Лавров А.В.* Письма Эллиса к Блоку (1907) // Литературное наследство. Т. 92. Кн. 2. М.: Наука, 1981. С. 276–277; *Эллис*. Письма к В.Я. Брюсову / Предисл., публ., коммент. А.В. Лаврова // Писатели символистского круга: Новые материалы. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. С. 313.

Италии, и одно письмо 1912 года³. Полагаем, что дальнейшее ознакомление с эпистолярным наследием Эллиса позволит реконструировать реальный ход событий, очевидцами и участниками которых были наши герои, а также в некоторых случаях расставить иные акценты в тех обстоятельствах их жизни, о которых нам зачастую известно лишь мнение одной из сторон. Публикуемое здесь новонайденное письмо Андрея Белого к Эллису обращает на себя внимание не только фактом находки в малоизвестном архивном фонде, но и в тематическом плане — в нем пойдет речь о переводческом опыте Эллиса с точки зрения одного из ближайших его соратников по символизму.

Даже на фоне интенсивной переводческой деятельности русских символистов именно Эллису принадлежит попытка последовательного включения франкофонной символистской традиции в русскую культуру. Собственно говоря, в книгопечатную культуру Серебряного века Эллис вошел сначала как переводчик и уже затем как оригинальный поэт. Впрочем, мнения современников относительно профессионализма его переводческой деятельности разнятся; чаще всего критике подвергались переводы Эллиса из Бодлера⁴. Можно предложить, например, два крайних полюса мнений о трудах Эллиса, «неистового бодлерианца»⁵. Один из них представлен В.Я. Брюсовым, поместившим в «Весы» разгромную рецензию на публикацию переводов Бодлера в сборнике Эллиса «Иммортели» в 1904 г., где, в частности, писал: «[...] г. Эллис только *пересказывает* вялыми стихами содержание французских стихов, нигде не возвышаясь над посредственностью, часто падая ниже — до полного обессиливания и безобразного искажения оригинала»⁶. Ср. запись в дневнике М. Волошина от 20 сентября

³ Писем корреспондентов к Эллису практически не сохранилось — это вполне объяснимо тем образом жизни, который он вел. Уезжая слушать лекции Штейнера в Германию в 1911 г., часть своего архива Эллис оставил на хранение Э.К. Метнеру (См.: *Эллис. Из творческого наследия* / Предисл., публ. и предисл. А.В. Лаврова // Писатели символистского круга... С. 328–372). Известные на сегодняшний день письма Андрея Белого к Эллису были опубликованы в работах: *Письмо Андрея Белого к Эллису* / Предисл., публ. и примеч. А.В. Лаврова // *Лица: Биограф. альманах*. Вып. 5. М.; СПб., 1994. С. 386–398. (То же в: *Лавров А.В. Андрей Белый: Разыскания и этюды*. М.: НЛО, 2007. С. 412–424); *Нефедьев Г.В. Итальянские письма Андрея Белого: ракурс к «Посвящению»* // *Archivio Italo-Russo II. Русско-итальянский архив II* / Сост. Д. Рицци и А. Шишкин. Салерно, 2002. С. 115–139.

⁴ Ср. обзор в кн.: *Willich H. Lev L. Kobylinskij-Ëllis: Vom Symbolismus zur ars sacra. Eine Studie über Leben und Werk*. München, 1996. S. 47–50. — *Slavistische Beiträge*, 341.

⁵ *Валентинов Н.* (Н. Вольский). Два года с символистами. М., 2000. С. 243.

⁶ *Аврелий* [В. Брюсов]. Новый перевод Бодлера // *Весы*. 1904. № 4. С. 42.

1907 г.: «После многих лет я встретился с Эллисом в мае у Брюсова. Эллис читал свои переводы Бодлера, Брюсов давал ему указания. Переводы были очень плохи и бесцветны. Переводчик понимал и любил Бодлера, но совсем не чувствовал и не понимал ни русского языка, ни бодлеровского стиха»⁷.

Напротив, высоко оценил переводы Эллиса его друг и слушатель его курса по истории французского символизма в одном из кружков при книгоиздательстве «Мусагет», филолог, богослов, писатель С.Н. Дурылин⁸. Он подчеркивает ту роль, которую сыграли лекции Эллиса для круга «Молодого Мусагета», а также особый ракурс его жизнетворческой позиции⁹. По словам Дурылина (1926 г.), «...бодлерианская проповедь Эллиса оказалась не бесплодной. Она звала не только к изучению Бодлера и французских символистов, и даже не только к символизму, как искусству, — она звала к *символизму*, как построению символического мирозерцания, к символизму, как пути к познанию, к символизму, как к творчеству жизни, — как к верховному и единому по существу подвигу человека, мыслителя и творца»¹⁰.

Отношение Андрея Белого к переводческой деятельности Эллиса было неоднозначным. В рецензии на новое издание его перевода книги Бодлера «Цветы зла» (1908)¹¹ Белый давал осторожную и скорее положительную оценку: «Среди всех полных переводов “Цветов зла” перевод г. Эллиса бесспорно лучший, но — увы — и он грешит столь крупными дефектами (не всегда по вине автора), что о них можно много распространяться. Талантливый

⁷ Волошин М. Собр. соч. Т. 7. Кн. 1. Журнал путешествия; Дневник 1901–1903; История моей души / Сост., подгот. текста, коммент. В.П. Купченко. СПб., 2006. С. 270.

⁸ Дурылин С. Бодлэр в русском символизме / Публ., предисл., коммент. Г.В. Нефедьева // Книгоиздательство «Мусагет»: История. Мифы. Результаты: Исследования и материалы. М.: РГГУ, 2014. С. 283–285. См. также редкое свидетельство о лекционной деятельности Эллиса — опубликованные Н.А. Богомоловым тезисы доклада Эллиса о Бодлере в Московском литературно-художественном кружке: Богомолов Н.А. Из заметок о русском бодлерианстве // Богомолов Н.А. Вокруг «Серебряного века»: Статьи и материалы. М.: НЛО, 2010. С. 55–549; Нефедьев Г.В. «Моя душа раскрылась для всего чудесного...»: Переписка С.Н. Дурылина и Эллиса (1909–1910 гг.) // С.Н. Дурылин и его время. Кн. 1. Исследования / Сост., ред. А. Резниченко. М.: Модест Колеров, 2010. С. 113–158.

⁹ См. подробнее: Поляков Федор. Чародей, рыцарь, монах. Биографические маски Эллиса (Льва Кобылинского) // *Lebenkunst — Kunstleben*. Жизнотворчество в русской культуре XVIII–XX вв. / Sch. Schahadat (Hrsg.). München, 1998. С. 125–139. — *Die Welt der Slaven. Sammelbände* / Сборники, 3.

¹⁰ Дурылин С. Бодлэр в русском символизме... С. 283.

¹¹ Бодлэр Ш. Цветы зла. Стихотворения / Пер. Эллиса, вступ. ст. В. Брюсова. М.: Заратустра, 1908.

поэт (к сожалению, мало печатавшийся) и блестящий теоретик, г. Эллис безусловно, теряет в роли переводчика. Тем не менее, перевод Эллиса заслуживает полного внимания и благодарности. Проникся ли г. Эллис всеми особенностями бодлэровской формы? К сожалению, далеко не всегда [...]»¹².

Публикуемое нами письмо Белого, которое было написано через несколько месяцев, подтверждает его критическое отношение к переводам Эллиса. Отметим, что в переиздание своей статьи в книге «Арабески» этой главки о русских переводах Бодлера Белый предпочел не включать¹³. Сходную критическую позицию к переводам Эллиса занимал Александр Блок, высказавший свое мнение в рецензии на его перевод драмы Верхарна «Монастырь», вышедшем в издательстве «Польза» годом ранее. Этой книге предшествовало предисловие, подписанное именем Андрея Белого:

«Эмиль Верхарн принадлежит к числу самых замечательных поэтов современной эпохи. Вместе с Кардуччи, Ст. Георге он заслуживает быть причисленным к тем избранникам, имена которых служат как бы эпиграфом целой эпохи. Верхарн — гений, и его всеобъемлющее творчество не знает себе равного в наши дни по своей интенсивности, широте и оригинальности. Верхарн создал свой собственный, новый и необъятный мир; не без основание его сопоставляют с Данте, Шекспиром, Гёте и Бодлером.

Хотя Верхарн преимущественно лирик, и перлы его вдохновений заключены в свободно-бегущие ритмы его «роèmes», хотя, бесспорно, Верхарн никогда не достиг позже глубины и напряженности своих «Soirs» «Débâcles» и особенно «Flambeaux Noirs», тем не менее Верхарн велик и как драматург.

Из его 2-х драм («Зори», «Монастырь» и «Филипп II»), появившихся после эпохи 90-х гг., т.е. после эпохи относительного умиротворения его иступленного, экстаического лиризма, «Монастырь» (1899 г.), где в более общей, символической форме намечены те вечные типы религиозных созерцаний, более реальной и отчасти даже бытовой формой воплощения которых и является «Монастырь».

«Монастырь» — драма покаяния. Монах Балтазар, убивший своего отца, доводит свое раскаяние до такой степени чудовищного напряжения, что этим совершает еще больший грех и в силу этого гибнет морально. Как характерна для Э.Верхарна эта гибель от чрезмерности, эта чудовищность размеров морального пафоса, превращающая последний в проклятие и ужас! В самой задаче драмы виден облик великого безумца нашей безумной эпохи!

¹² Белый А. Шарль Бодлэр (Символизм Бодлэра. Его стих. Бодлэр в русском переводе) // Весы. 1909. № 6. С. 77.

¹³ Белый А. Арабески. Книга статей. М., Мусагет, 1911. Переизд.: Белый А. Собр. соч. Арабески: Книга статей. Луг зеленый: Книга статей. М.: Республика, 2012. С. 191–196.

Не менее безумца Бальтазара интересен и другой монах Фома, представляющий прямую противоположность ему; он — рационалист, политик и честолобец. Борьба за главенство в монастыре (кандидатура на место приора) служит внешней канвой глубоко-индивидуальной трагедии христианской души.

Весьма выпукло выступает в «Монастыре» также общественный элемент, борьба феодально-аристократических традиций с новым веянием эпохи, с смутным предчувствием демократизации даже в стенах монастыря. Мы уверены, что — помимо большого интереса в чтении — «Монастырь» Верхарна, к сожалению, мало известный у нас в России, как и все почти драмы Верхарна, переданный в художественном переводе Эллиса, может явиться вместе с тем и весьма ценным материалом для театра»¹⁴.

В письме к матери от 7 августа 1908 г. Блок сообщал: «Еще прочти, как я выругал Бюро и Эллиса»¹⁵. Действительно, Блок язвительно отозвался не только о самом переводе, но и о предисловии к книге:

«...о переводе драмы Верхарна, лежащем перед нами, не стоило бы говорить, если бы одно обстоятельство не заставляло нас заступиться за бедную литературу и за бедного читателя. Это обстоятельство — предисловие к переводу, написанное А. Белым, писателем замечательным и интересным в литературе определенное положение. Правда, положение это совсем другое, чем то, которое навязывает себе А. Белый, но — не о нем речь. Нам желательно только, чтобы этот писатель, взяв на себя роль «защитника литературных ценностей», не впадал в ошибки, слишком прискорбные и слишком недостойные писательского звания.

Мы далеки от согласия с А. Белым, когда он называет Верхарна гением и сопоставляет его с Шекспиром и Дантом. Гений прежде всего — народен, чего никак нельзя сказать о Верхарне. К сожалению, А. Белый все чаще упускает из виду существенные признаки в угоду своим теориям. Впрочем — назвать Верхарна гением — безобидно: все равно никто не поверит; другое дело — назвать перевод Эллиса художественным; этому того и гляди могут поверить. [...] Ах, оставаться бы ему в «секретном месте», в «Универсальной библиотеке» (которую мы благодарим за дешевизну изданий, а не за качество переводов), без предисловий г. Белого, стоящего на страже русской литературы!»¹⁶

¹⁴ *Верхарн Эмиль*. Монастырь / Пер. Эллиса; предисл. Андрея Белого. М.: Польза, [1908]. В библиографический список прижизненных публикаций и изданий Белого, составленный А.С. Петровским и К.Н. Бугаевой, это предисловие к переводу было включено, равно как и в последующие библиографии писателя.

¹⁵ *Блок А.А.* Письма к родным / Предисл. М. Бекетовой. М.: Книжный клуб Книгобек, 2015. С. 184. Позднее в письме к матери от 11 июня 1910 г. Блок отмечал, что «был взбешен эллисовским переводом».

¹⁶ *Блок А.А.* Полное собр. соч. и писем: В 20 т. М.: Наука, 2010. Т. 8. С. 166–167.

Следует, конечно учитывать, что блоковская рецензия была написана в контексте острой полемики о мистическом анархизме, а Эллис и Белый являлись ее активными участниками. По этой причине рецензия Блока была направлена против того и другого оппонента. Отголоски подобного критического мнения о переводе Верхарна прочитываются в приводимом ниже письме Белого. Можно предположить, что мнение Блока сыграло свою роль в перемене его отношения к переводческой деятельности Эллиса (например, отмечая грамматическую некорректность переводов Эллиса из Бодлера, Белый был явственно солидарен с Блоком).

Публикуемые нами письма являются важным свидетельством одного малоизвестного факта, который следовало бы зафиксировать в современных библиографических указателях: предисловие к переводу драмы Верхарна «Монастырь» было написано не Белым, а самим автором перевода, Эллисом. Кроме того, можно было бы указать на значимость именно для Эллиса того историко-культурного ряда, в который автор предисловия помещает имя Верхарна: наряду с современниками — Джозуэ Кардуччи и Стефаном Георге, — упоминаются Данте, Шекспир, Гёте и Бодлер. Появление имени Кардуччи (1835–1907) — итальянского поэта, филолога и нобелевского лауреата (1906), масона, — кажется здесь особенно знаменательным. В частности, Кардуччи был автором лекции о Данте, переведенной на русский язык¹⁷. По его инициативе в 1899 г. в Риме было основано Общество Данте Алигиери, отделение которого появилось в Москве в 1908 г.¹⁸ Как известно, Эллис неоднократно настаивал на важности наследия Данте для мифопоэтики русского символизма, а в период 1907–1908 гг. обратился к переводам из Данте¹⁹.

¹⁷ *Кардуччи Дж.* Данте и его произведения (Лекция) / Перев. с итал. яз. Павла Риттера. Харьков, 1899. — 52 с.

¹⁸ См.: Устав Общества «Данте Алигиери» в Москве [Текст] = *Statuto della Società “Dante Alighieri” di Mosca*. М.: Торг. Д. Типо-лит. Барнет, [1908]. — 19 с. Поэзия Кардуччи переводилась фрагментарно, переводы публиковались в журналах «Отечественные записки» (1876, IX) и «Русская мысль» (1893, X), однако учитывая своеобразное увлечение Эллисом «культом Сатаны», нельзя не упомянуть принадлежавшее перу Кардуччи стихотворение «Inno a Satana», опубликованное в 1865-м году под псевдонимом Enotrio Romano. На страницах журнала «Весь» появились воспоминания, посвященные Кардуччи, и некролог ему: В журналах и газетах [Воспоминания о Кардуччи — Vers et prose (Tome VI. Juin-août 1906) — Поправки] // *Весы*. 1906. № 8. Август. С. 73–76; *Papini Giovanni*. Джозуэ Кардуччи [† 16 февраля 1907] // *Весы*. 1907. № 7. Июль. С. 87–92.

¹⁹ Сонеты из *Vita nuova* Данте в ранних переводах Эллиса / Предисл. Ф. Полякова; подгот. текста и коммент. Е. Глуховой, Ф. Полякова // *Wiener Slavistisches Jahrbuch* = *Vienna Slavic Yearbook*. Bd. 5. 2017. С. 185–216.

На основании содержания публикуемое ниже письмо Андрея Белого предположительно датируется сентябрем 1909 г., т.е. временем известного инцидента Эллиса с Румянцевским музеем²⁰. Оно сохранилось в материалах Рукописного отдела Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (Москва, ГМИИ) в фонде египтолога В.М. Викентьева (1882–1960), который был инициатором создания в 1918 г. Музея-института классического Востока в Москве; его архив сначала осел в фондах этого музея, а затем был передан в ГМИИ²¹. Путь письма Белого в фонд Викентьева можно реконструировать следующим образом: в 1918 г. Белый снимал угол в квартире антропософов Сизовых (давних знакомых Эллиса) по адресу: ул. Садово-Кудринская, д. 6, кв. 2, где проживал и Викентьев²², который тогда был женат на М.И. Сизовой, подруге и корреспондентке Эллиса. Публикация приведена к нормам современной орфографии; письмо Белого написано карандашом, вероятно второпях, бумага измята, разорвана, конец письма утрачен. — Ответное письмо Эллиса хранится в составе фонда Андрея Белого в НИОР РГБ.

Андрей Белый — Эллису²³
[сентябрь 1909]

Дорогой Лева,

Приглядываясь (внутренно) к тебе за последний период после музейного инцидента, скажу откровенно: «Ты мне не нравишься». Не говоря уже о том, что и в этом инциденте ты вел себя не столь *прямо и просто*²⁴, как того требовали обстоятельства, начиная с того, что позволил себе напечатать в «Весах» неправду²⁵, будто

²⁰ См. об этом подробнее в обстоятельной статье: Глуховская Е.А. Инцидент с Эллисом в контексте русского символизма: к истории одного (около)литературного скандала // Русская литература. 2012. № 1. С. 137–148.

²¹ См. справку о нем: Российское научное зарубежье. Библиографический справочник / Гл. ред. Ю.В. Мухачев, ред.-сост. М.Ю. Сорокина; под общ. ред. Г.А. Месяца и Е.П. Чельшева. М.: Парад, 2011. С. 161.

²² Глухова Е.В. Андрей Белый в проектах первых лет Советской власти: Пролеткульт и Наркомпрос // Арабески Андрея Белого. Жизненный путь. Духовные искания. Поэтика. Белград-Москва, 2017. С. 193–194.

²³ ОР ГМИИ Ф. 36. Оп. 1. Ед. хр. 479. Л. 1–2 об.

²⁴ Здесь и далее подчеркнутое Белым передается курсивом.

²⁵ Речь идет о заметке Эллиса в «Весах» (1909, № 7. С. 104): «Считаю нужным заявить, что я не мог до сих пор дать своих объяснений на целый ряд самых возмутительных и голословных обвинений, выставленных против меня, большую частью анонимно, в ряде газет, — по той простой причине, что все газеты, к которым я обращался со своими разъяснениями, не печатали оных

тебе не запрещали вход в музей, между тем в *Совете музея* доложено о том, что ты уведомлен о желании *музея*, чтобы ты не посещал.

Ты все-таки без всякого основания написал в *«Весах»* неправду, посмотрим далее с протоколом; и я знал, что это неправда; и молчал.

Во всем этом есть *казуистика*, от которой бы ты должен быть далеко (за 1000 верст).

Теперь с последним инцидентом. Все мы работаем много; идут вычисления, сметы (очень скучное занятие): ты только один был в стороне. Ты много говорил, а что ты за это время сделал?

Месяц тому назад тебя Э[милей] К[арлович] просил пересмотреть (*проредактировать*) свои статьи. Ты палец о палец не двинул; все их секретарские хлопоты у Кожебаткина²⁶; тебя хватает лишь на *«Манифесты»*, *«Эксclamации»*, *«Выпады»*, *«Казуистику»* и пр.

Ты уже сейчас в наше дело внес скандал: от меня зависит все дело *прекратить*, либо выйти из него, либо ты меня вынуждаешь *категорически заявить*: я настаиваю на *комитете при книгоиздательских делах по крайней мере до приезда Э[милей] К[арловича]* Я лично без Киселева, Петровского, Кожебаткина, которые [1 нрзб.] незаменимые [1 нрзб.] реальные, а не словесные помощники, быть не желаю.

Действуй, как знаешь.

за исключением «Русских Ведомостей». В настоящем своем письме в редакцию я прежде всего заявляю, что систематическое расследование администрации Румянцевского Музея всех фактических данных, относящихся к вопросу, послужившему предметом всех обвинений против меня, не замедлит быть опубликовано и прольет первый свет на него. Я, с своей стороны, представил по требованию администрации Музея все находившиеся в моем пользовании рукописи моей работы и книги, а также и все фактические разъяснения. Я убежден, что компетентное суждение, основанное на систематической проверке всех, когда-либо за полгода читанных мною в стенах Музея книги, равно как и всех моих черновых рукописей и материалов не замедлит прервать те инсинуации, жертвой которых я сделался за последние дни.

Категорически заявляю, что мне никогда раньше, и в частности при директорстве Веневитинова, не запрещался доступ в читальный зал Румянцевского Музея». Эта заметка была помещена в июльском номере, который верстался и вышел в августе, поэтому и сообщение об инциденте Эллиса с Румянцевским музеем успело в августовский номер.

²⁶ Александр Мелентьевич Кожебаткин (1884–1942), секретарь книгоиздательства «Мусaget» в 1910–1912 гг.; владелец книгоиздательства «Альциона»; см. письма Белого к нему: «Кожебак!... Да ведь это хуже, чем гусак!!!» Письма Андрея Белого к А.М. Кожебаткину / Предисл., публ., коммент. Дж. Мальмстада // Лица: Биопр. альманах. Вып. 10. СПб., 2004. С. 127–176.

Перехожу к Бодлэру.

Сначала причины моральные: еще неизвестно, на сколько сумм можно рассчитывать, а ты уже предполагаешь перевод Бодлэра весь в нашем издательстве и в этом смысле заявляешь в предисловии о том, что «мы» (это двусмысленно) издаем: далее включаешь в проспект уже «Сад Великана»²⁷ и пр. Теперь выясняется: мы можем поспеть и отпущенным суммам издать 4–5 (maximum) книг.

Выходит: идейное книгоиздательство уже обременено Эллисом целиком (включая пьесу для детей).

Я полагаю, что «Новалис»²⁸, «Рейсбрёк»²⁹; изыщнее издать ~~не переводить~~, чем сразу 3 книги Эллиса³⁰; у тебя не хватает такту это понять; далее: ~~нам~~ ты уже взял 300 рублей; просишь еще 100 рублей для себя (с места в карьер); должен 200 рублей Кусевицкому³¹ (в этом долге участвует Метнер), забывая, что сумм еще мало; мне две недели не на что купить себе сапог, и мне буквально нет времени зайти за деньгами: сижу за сметами, шрифтами и мн[огим] другим: у тебя нет деликатности понять, что прежде дело, а потом уже «Я и мне».

Во-вторых: как ты сам не дошел до того (ведь элементарнейшая деликатность взывает к этому), что идейное книгоиздательство должно прежде всего ярко охарактеризовать первые выпуски: «Рюйсбрёк» никогда не появлялся в России, Рюйсбрёк авторитет для Метерлинка; появление Рюйсбрёка имело бы характер ознакомления с неизвестным русской публике автором; крайне глубоким и интересным, «Petits poèmes» уже в двух переводах имеется³²,

²⁷ По сообщению Г.В. Нефедьева «Сад Великана» — пьеса Эллиса для детского театра, вероятно утраченная (Нефедьев Г.В. «Моя душа раскрылась для всего чудесного...». С. 158).

²⁸ В «Мусагете» планировалось издание книги переводов Вяч. Иванова «Лирика Новалиса». В каталоге книг книгоиздательства в 1912 г. эта книга значилась с пометой «готовится». Проспект этой книги, написанный Белым и отправленный вместе с письмом к Вяч. Иванову был опубликован: Переписка Андрея Белого и Вячеслава Иванова (1904–1920) / Вступит. ст., подгот. текста и коммент. Н. Богомолова, Дж. Мальмстада // Русская литература. 2015. № 2. С. 62.

²⁹ Речь идет об издании: Рейсбрук Удивительный. Одевание духовного брака / Вступит. ст. М. Метерлинка; перев. М. Сизова. М., 1910.

³⁰ Помимо перевода «Стихотворений в прозе» (М., 1910) в «Мусагете» Эллисом были изданы сборник стихотворений «Stigmata» (М., 1911) и книга «Русские символы» (М., 1910).

³¹ Сергей Александрович Кусевицкий (1874–1951), контрабасист, дирижер, композитор, меценат; принимал участие в собраниях «Общества свободной эстетики»; в 1909 г. основал «Русское музыкальное издательство».

³² К 1909 г. вышло в свет три перевода бодлеровских «Petits Poèmes en prose»: Бодлэр Ш. Маленькие поэмы в прозе / Пер. и вступ. ст. А. Александ-

Бодлэра печатают всякие «*Саблины*»³³; гонорар ты уже раз получил, еще собираешься получить и все-таки требуешь *Бодлэра*: остается думать, что животное самолюбие («Я», *Эллис*, перевел — играет первую роль). Мне стыдно тебе писать, но твое поведение меня вынуждает писать *голую правду*.

Ты скажешь: «*Мой перевод лучше*: я лучше всех знаю Бодлэра и русский язык».

Друг мой, ты вынуждаешь меня на последнее признание в силу твоей неделикатности.

Я ценю тебя, как теоретика, поэта (которому надо еще выписаться), но как переводчика... *нет*. Неужели ты полагаешь, что в «*Весак*» случайно год не появлялась статья³⁴ о твоих переводах: все тебя любящие, начиная с Брюсова и меня и кончая... быть может Эм[илий] Карл[ович] знает, насколько [ты] не на высоте ~~твоем~~ в переводах, и щадя тебя из любви стараются тебя перевести на другое. Ты ничего не хочешь знать, не хочешь видеть: ты упоен собой.

Прежде всего ты не знаешь достаточно языка, начиная с разговорного. Я считаю себя знающим *язык*, но имел случай убедиться, что раза 4 более тебя осведомлен в языке; ни за что я бы не взялся быть профессиональным переводчиком.

Твои «*Цветы зла*» 3/4 совершенно далеки от подлинника; кое-что удачно уловлено чутьем ~~все-таки незнанием языка~~; твой ум и талантливость «*условно*» выносят тебя, но очень условно.

Киселев, Петровский лучше тебя гораздо лучше знают язык. 3-ий перевод, если уж надо его, должен быть строжайше отредактирован: настаиваю я, чтобы иметь смелость в 3-ий раз предложить читателю «*Поэмы*» Бодлэра с места в карьер, новое идейное предприятие должно располагать безукоризненным переводом.

Ты скажешь: «*Мой перевод безукоризненный*». Посмотрим: я открываю первую страницу и читаю: «*Арсению Гусе*». Что это за *Арсений*? Таких «*Арсениев*» нет в Европе. Есть «*Арсен*» т.е. «*Ар-*

ровича. М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1902; *Бодлэр Ш.* Маленькие поэмы в прозе / Пер. с франц. М. Волкова. СПб.: АО тип. дела в СПб. «Герольд», [1909]. — Всеобщая библиотека; № 66–67; *Бодлэр Ш.* Маленькие поэмы в прозе / Пер. с франц. под ред. Л. Гуревич и С. Парнок; со вступ. статьей Л. Гуревич. СПб.: Посев, 1909. — Ср. также: *Дурылин С.* Бодлэр в русском символизме... С. 262, 290.

³³ Имя известного книгоиздателя и переводчика В.М. Саблина (1872–1916) используется в нарицательном смысле массового издания; в его издательстве, действовавшем на протяжении 1901–1912 гг., Бодлер не выходил (см.: Каталог изданий книгоиздательства В.М. Саблина. М., [1907]–[1912]).

³⁴ Белый намекает на свою рецензию на перевод Эллиса (см. выше примеч. 11).

сену Гуесэ». Первая строка первой страницы открывается с неряшества либо с незнания.

В первой фразе далее читаю: «шлю...свое...» произведение, о котором было бы несправедливо говорить, что оно без хвоста и без головы, *ибо напротив все в нем попеременно и взаимно* (что это за набор слов? По-русски ли сказано?) и хвост и голова».

Первое заглавие ~~первого отрывка~~ предисловия «*неверно*»; первая фраза первой страницы грамматически невнятна, угловата, неудобоварима.

В первом отрывке, озаглавленном «*Чужестранец*» далее чужестранец называется «*чужеземец*». Что же: «*чужестранец*», или «*чужеземец*»?

Далее: отрывок второй: глаза падают на фразу: «ребенок... огласил дом ...писком». По-русски нельзя сказать: «дом оглашают писком»³⁵. А бесконечные «*который, которому, которым* и т.д., пестрящие перевод (в русском языке желательно свести в минимуму громоздкое «*который*», изящное *qui* переводимо многообразно без помощи «*который*», здесь не место вдаваться в разбор: но на 5 фраз 2 удовлетворительных; весь перевод, даже не *сверяя с текстом*, чудовищно изображен в отношении к русскому языку, подчас и синтаксису: (бесконечные галлицизмы).

И такой-то перевод, ссылаясь на отсутствующего Э[милиа] К[арловича], ты желаешь «*нахрапом*» провести без контроля, для этого устраиваешь скандал, грозишь, кажется собираешься жаловаться (бесстыдно!).

Знай: я отступаю; более того: стану вообще в стороне от тебя; Ты не видишь, что твое систематическое неряшество, самомнение, инстинктивная хитрость, бессознательная казуистика и желание всюду гнуть свою личную линию под меркой высоких слов (бессознательно впрочем) без всякой потенции сознать свои недостатки превращают тебя в «субъекта», невыносимого во всяком деле. Я уже много раз тебя отстаивал, умалял, замазывал твои темные стороны из любви к тебе; и ты даже не понимаешь, что твои угрозы, намеки на желание «*жаловаться*» Эм. Карловичу грубо по отношению к Кисел[еву], Ал. Серг[еевичу Петровскому], Кожебаткину, еще грубее относительно меня. Я бы мог тебе напомнить один маленький факт: Ты, пользуясь моей усталостью, однажды прочитал мне тобой написанное предисловие к «*Монастырю*» за подписью «*А. Белый*».

³⁵ Предложенные Белым редакторские поправки были внесены в окончательный текст перевода Эллиса. Так, например, вместо «дом оглашают писком» читается: «огласил дом своим визгом».

Эллис — Андрею Белому³⁶
[сентябрь 1909]

Я очень рад, что дело выяснилось. Твое письмо сплошная *ложь*.

I

В письме в Музей я говорю о том, что мне вход не запрещался *раньше*, парируя в[опрос] о рецидиве. Кроме того, я полагаю, что и теперь *официально* (а для подписчиков «Весов» я стою на официальной т[очке] зр[ения]) до суда (письмо же писано до резолюции и до протокола, которого к тому же я не видал), что запрещения нет.

II

Я работал по журналу очень много. Уже в мае я составил в письмах Метнеру проекты почти всех дел. ~~Но меня игнорируют~~

Посещение Крахта³⁷, приглашение Кожебаткина, план первой конституции (в духе интимных отношений [?]) и многие другие — мое дело.

Но меня игнорируют.

1) Мое заявление даже не было прочитано у Крахта.

2) Я не был приглашен на 1 техническое собрание, даже не был уведомлен.

Моя работа в «Весах», причем ни Сережа³⁸, ни ты часто даже не бывали на ред[акционных] собраниях — гарантирует мою готовность работать.

«Св[ободная] Совесть» доказала, кто может работать³⁹. Я заранее учитываю, что Киселев ничего делать не будет, Петровский — сомнительно.

³⁶ НИИОР РГБ. Ф. 25. К. 25. Ед. 31. Л. 22–23 об. Письмо карандашом с нумерацией рукой Эллиса на первом листе римской I; письмо без обращения.

³⁷ К.Ф. Крахт (1868–1919), скульптор; в его художественной мастерской на Пресне проходили собрания «Молодого Мусагета» (см. справку о нем Г.В. Нефедьева в кн: Книгоиздательство «Мусагет»... С. 286).

³⁸ С.М. Соловьев (1885–1942), ближайшим образом лично связанный с кругом «Мусагета» и опубликовавший там в 1910 и 1913 гг. две книги стихов, по замечанию современного исследователя, был «самым “немусагетским” из всех “мусагетовцев”» (Шапошников М.Б. «Мусагетские» книги стихов Сергея Соловьева // Книгоиздательство «Мусагет»... С. 136).

³⁹ Позднее Белый охарактеризовал этот подготовленный Эллисом литературно-философский сборник «Свободная совесть» (Кн. 1–2. М., 1906) как «тупейший» и «ничтожнейший» (Белый А. Начало века. М., 1990. С. 509).

III

Месяц тому назад начался инцидент с Музеем. Мог ли я редактировать Метнера? Пошло, грубо, лживо и преступно бросать мне такие обвинения. Я был близок к нервной болезни.

IV

Не–совещательный Комитет — есть измена самому внутреннему с твоей стороны перед Метнером и мной.

V

«По крайней мере до Метнера» Комитет существовать не может. [Давайте?] думать о возможности его прекратить.

VI

О Бодлэре

Отзыв о моих работах над Бодлэром со стороны членов Комитета элементарно вынуждает меня прекратить всякое сношение как с журналом, так и с издательством, ибо перевод Бодлэра — дело всей моей жизни и имеет для меня гиератическое значение. С Метнером я уже говорил об этом, и он высказал высокое мнение о моем переводе. Очень рад узнать твое настоящее мнение обо мне, а не фразы с пьяных глаз о моей гениальности.

Насколько застегнутый и холодный Брюсов ко мне относился *моральнее*. Я утверждаю, что поэтические переводы могут судить лишь поэты, а не Киселевы и Петровские.

Предисловие к прозе Бодлэра о [*1 нрзб.*] переводе не стоит в связи с изданием «Полезы», ибо «Цветы зла» были изданы «Заратустрой».

«Сад Великана» я включил в проспект вообще (не на 1 год во всяком случае) и предположительно.

Я взял не 400, а всего 300 руб., т.е. столько, сколько указано Метнером. Прошу вообще меня не обсчитывать там, где есть документальные данные (письмо Метнера).

Я буквально умираю с голода (ты это знаешь), по прозе Бодлэра долг в 200 р. (К-му), я эту прозу взял у Антика в апреле и лишил себя 200 р. гонорара⁴⁰.

⁴⁰ (К-му) — предположительно имеется ввиду С.А. Кусевицкий, упоминаемый в письме А. Белого (см. выше примеч. 31). В книгоиздательстве В.М. Антика «Полез» (в серии «Универсальная библиотека») вышел перевод драмы Верхарна «Монастырь».

Каждый день задержки — для меня [*1 нрзб.*].

Рейсбрек же только через месяц может начать печататься.

Кроме того, твоя и моя книга уже были решены (даже условные детали я решил с Метнером) еще в мае.

Я рассматриваю, как хулиганство, попытку временного и фактически-существующего Комитета переделывать решение, давая себе *обратную* силу, что юрид[ически] — абсурдно.

Мой перевод редакции *Рачинского*, и одобрен к исп[олнению].

Твоя критика моего перевода — смешна. По-русски Арсенов нет также как по-французски Арсениев.

По-немецки Эмиль, но зовем же мы Метнера Эмилий. Как тебе не стыдно?

«Дом оглашается писком» можно. Твое заявление голословно и неясно. Почему *qui* изящнее который — дело вкуса.

О Верхарне

Ты мог бы не согласиться на предисловие к моему переводу. Оно же касается Верхарна, а не меня, подобно предисловия Брюсова к Бодлэру, которое он написал, не видя перевода.

Советую твое письмо напечатать в «Голосе Москвы», я даю рыцарское слово впредь не считать себя в числе твоих друзей.

Эллис

Бодлэра я буду продолжать печатать.

Литература

Белый А. Начало века / Изд. подгот. А.В. Лавров. М.: Худ. литература, 1990. 687 с.

Белый А. О Блоке. Воспоминания. Статьи. Дневники. Речи / Изд. подгот. А.В. Лавров. М.: Автограф, 1997. 608 с.

Белый А. Собр. соч. Арабески: Книга статей. Луг зеленый: Книга статей. М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2012.

Блок А.А. Письма к родным / Предисл. М. Бекетовой. М.: Книжный клуб Книговек, 2015. 672 с.

Блок А.А. Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М.: Наука, 2010. Т. 8. 602 с.

Богомолов Н.А. Из заметок о русском бодлеризме // Богомолов Н.А. Вокруг «Серебряного века»: Статьи и материалы. М.: НЛО, 2010. 720 с.

Бодлэр Ш. Цветы зла. Стихотворения / Пер. Эллиса; вступ. ст. В. Брюсова. М.: Заруэстра, 1908.

Валентинов Н. (Н. Вольский). Два года с символистами. М.: Согласие, 2000. 384 с.

Верхарн Эмиль. Монастырь / Пер. Эллиса; предисл. Андрея Белого. М.: Польза, [1908].

Волошин М. Собр. соч. Т. 7. Кн. 1. Журнал путешествия; Дневник 1901–1903; История моей души / Изд. подгот. В.П. Купченко. СПб., 2006.

Глухова Е.В. Андрей Белый в проектах первых лет Советской власти: Пролеткульт и Наркомпрос // Арабески Андрея Белого. Жизненный путь. Духовные искания. Поэтика. Белград; Москва, 2017. С. 193–194.

Глуховская Е. Эллис в воспоминаниях современников // Летняя школа по русской литературе. 2014. № 2. С. 127–138.

Глуховская Е.А. Инцидент с Эллисом в контексте русского символизма: к истории одного (около)литературного скандала // Русская литература. 2012. № 1. С. 137–148.

Дурылин С. Бодлэр в русском символизме / Публ., предисл., коммент. Г.В. Нефедьева // Книгоиздательство «Мусaget»: История. Мифы. Результаты. Исследования и материалы. М.: РГГУ, 2014. С. 283–285.

«Кожебак!!! Да ведь это хуже, чем гусак!!!» Письма Андрея Белого к А.М. Кожебаткину / Предисл., публ., коммент. Дж. Мальмстада // Лица: Биограф. альманах. Вып. 10. СПб., 2004. С. 127–176.

Лавров А.В. Андрей Белый: Разыскания и этюды. М.: НЛЮ, 2007. 520 с.

Нефедьев Г.В. «Моя душа раскрылась для всего чудесного...»: Переписка С.Н. Дурылина и Эллиса (1909–1910 гг.) // С.Н. Дурылин и его время. Кн.1. Исследования. М.: Модест Колеров, 2010. С. 113–158.

Нефедьев Г.В. Итальянские письма Андрея Белого: ракурс к «Посвящению» // Archivio Italo-Russo II. Русско-итальянский архив II / Сост. Д. Рицци и А. Шишкин. Салерно, 2002. С. 115–139.

Переписка Андрея Белого и Вячеслава Иванова (1904–1920) / Вступит. ст., подгот. текста и коммент. Н. Богомолова, Дж. Мальмстада // Русская литература. 2015. № 2. С. 29–103.

Письмо Андрея Белого к Эллису / Предисл., публ. и примеч. А.В. Лаврова // Лица: Биограф. альманах. Вып. 5. М.; СПб., 1994. С. 386–398.

Поляков Федор. Чародей, рыцарь, монах. Биографические маски Эллиса (Льва Кобылинского) // *Lebenkunst — Kunstleben*. Жизнетворчество в русской культуре XVIII–XX вв. / Sch. Schahadat (Hrsg.). München, 1998. С. 125–139. — *Die Welt der Slaven. Sammelbände/Сборники*, 3.

Российское научное зарубежье. Библиографический справочник / Гл. ред. Ю.В. Мухачев, ред.-сост. М.Ю. Сорокина; под общ. ред. Г.А. Месяца и Е.П. Челышева. М.: Парад, 2011.

Сонеты из *Vita nuova* Данте в ранних переводах Эллиса / Подготовка текста и комментарии Елены Глуховой и Федора Полякова; Предисловие Федора Полякова // *Wiener Slavistisches Jahrbuch = Vienna Slavic Yearbook*. Bd. 5. 2017. С. 185–216.

Эллис. Из творческого наследия / Предисл., публ., коммент. А.В. Лаврова // Писатели символистского круга: Новые материалы. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. С. 328–372.

Эллис. Письма к Блоку (1907) / Публ., предисл. А.В. Лаврова // Литературное наследие. М.: Наука, 1981. Т. 92. Кн. 2. С. 273–291.

Willich H. Lev L. Kobylinskij-Ėllis: Vom Symbolismus zur *ars sacra*. Eine Studie über Leben und Werk. München, 1996. S. 47–50. — *Slavistische Beiträge*, 341.

References

Bely A. *Nachalo veka*, ed. A.V. Lavrov. Moscow: Khudozhestvennaya literature publ., 1990. 687 p.

Bely A. *O Bloke. Vospominaniya. Stat'i. Dnevniki. Rechi*, ed. A.V. Lavrov. Moscow: Avtograf publ., 1997. 608 p.

Bely A. *Sobranie sochineniy. Arabeski: Kniga statei. Lug zeleny: Kniga statei*. Moscow: Respublika publ.; Dmitrij Sechin publ., 2012.

Blok A.A. *Pis'ma k rodnym*, introd. M. Beketova. Moscow: Knizhny klub Knigovek publ., 2015. 672 p.

Blok A.A. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem*: in 20 vols. Moscow: Nauka publ., 2010. V. 8. 602 p.

Bodler Sh. *Cvety zla. Stihotvorenija*, transl. Ellis, introd. V. Bryusov. Moscow: Zaratustra publ., 1908.

Bogomolov N.A. "Iz zametok o russkom bodlerianstve". In Bogomolov N.A. *Vokrug "Serebrjanogo veka": Stat'i i materialy*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2010. 720 p.

Durylin S. "Bodler v russkom simbolizme", ed., introd., comm. G.V. Nefed'ev. In *Knigoizdatel'stvo «Musaget»: Istoria. Mify. Rezul'taty: Issledovania i materialy*. Moscow: RGGU publ., 2014, pp. 283–285.

Ellis. "Iz tvorcheskogo nasledija", introd., ed., comm. A.V. Lavrov. In *Pisateli simbolistskogo kruga: Novye materialy*. St.-Petersburg: Dmitrij Bulanin publ., 2003, pp. 328–372.

Ellis. "Pis'ma k Bloku (1907)", ed., introd. A.V. Lavrov. In *Literaturnoe nasledstvo*. Moscow: Nauka publ., 1981. Vol. 92. Book 2, pp. 273–291.

Glukhova E.V. "Andrei Bely v proektah pervyh let Sovetskoj vlasti: Proletkult' i Nar-kompros". In *Arabeski Andreia Belogo. Zhiznennyj put'. Duhovnye iskanija. Poetika*. Belgrad; Moscow, 2017, pp. 193–194.

Glukhovskaya E. "Ellis v vospominaniakh sovremennikov". In *Letnjaja shkola po russkoj literature*. 2014. № 2, pp. 127–138.

Glukhovskaya E.A. "Incident s Ellisom v kontekste russkogo simbolizma: k istorii od-nogo (okolo)literaturnogo skandala". *Russkaia literatura*. 2012. № 1, pp. 137–148.

"Kozhebak!... Da ved' eto huzhe, chem gusak!!!" Pis'ma Andreia Belogo k A.M. Kozhebatkinu, ed., introd., comm. Dzh. Mal'mstad. In *Litza: Biograficheskij al'manah*. Issue 10. St.-Petersburg., 2004, pp. 127–176.

Lavrov A.V. *Andrei Bely: Razyskania i etiuudy*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie publ., 2007. 520 p.

Nefed'ev G.V. "Ital'ianskie pis'ma Andreia Belogo: rakurs k 'Posvjashcheniu'" In *Archivio Italo-Russo II. Russko-ital'ianskij arhiv II*, eds. D. Ricci, A. Shishkin. Salerno, 2002, pp. 115–139.

Nefed'ev G.V. " 'Moja dusha raskrylas' dlia vsego chudesnogo...': Perepiska S.N. Durylina i Ellisa (1909–1910). In *S.N. Durylin i ego vremia*. Book 1 "Issledovania". Moscow: Modest Kolerov publ., 2010, pp. 113–158.

"Perepiska Andreia Belogo i Vyacheslava Ivanova (1904–1920)", eds., introd., comm. N. Bogomolov, Dzh. Mal'mstad. *Russkaia literatura*. 2015. № 2, pp. 29–103.

"Pis'mo Andreia Belogo k Ellisu", ed., introd., comm. A.V. Lavrov. In *Litza: Biograficheskij al'manah*. Issue 5. Moscow; St. Petersburg, 1994, pp. 386–398.

Poliakov Fyodor. "Charodei, rytzar', monakh. Biograficheskije maski Ellisa (L'va Kobylinskogo)" In *Lebenkunst — Kunstleben. Zhiznetvorchestvo v russkoj kul'ture XVIII–XX vv.* Sch. Schahadat (Hrsg.). München, 1998, pp. 125–139. — *Die Welt der Slaven. Sammelbände/Sborniki*, 3.

Rossiiskoe nauchnoe zarubezh'e. Bibliograficheskij spravochnik. Eds. Yu.V. Muhachev, M.Yu. Sorokina, G.A. Mesiatz, E.P. Chelyshev. Moscow: Parad publ., 2011.

"Sonety iz *Vita nuova* Dante v rannikh perevodakh Ellisa", eds., comm. Elena Glukhova, Fyodor Poliakov, introd. Fyodor Poliakov. *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. Bd. 5. 2017, pp. 185–216.

Valentinov N. (N. Vol'skij). *Dva goda s simbolistami*. Moscow: Soglasie publ., 2000. 384 p.

Verharn E. *Monastyr'*, transl. Ellis; introd. A. Bely. Moscow: Pol'za publ., [1908].

Voloshin M. *Sobranie sochineniy*. V. 7. Book 1. "Zhurnal puteshestvija; Dnevnik 1901–1903; Istorija moej dushi", ed. V.P. Kupchenko. St-Petersburg, 2006.

Willich H. Lev L. *Kobylynskij-Ellis: Vom Symbolismus zur ars sacra. Eine Studie über Leben und Werk*. München, 1996, pp. 47–50. — Slavistische Beiträge, 341.

Andrei Bely and Ellis' Translations of Verhaeren

Elena Glukhova

Abstract: The annotated publication of two previously unknown letters by Ellis and Andrei Bely has to do with Ellis's work on his translations of Baudelaire and Verhaeren. On the basis of this witness it can be argued that the preface to the translation of the Verhaeren's drama «Monastery», signed by Bely's name, in fact belongs to Ellis. The letters also shed light on the relations between the correspondents and on some issues concerning the activity of the publishing house «Musaget».

Keywords: Andrei Bely, Ellis (Lev Kobylynsky), Emile Verhaeren, Charles Baudelaire, publishing house "Musaget".

Information about the author: Elena Glukhova, Senior Research Fellow, A.M.Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences; e-mail: elenaglukhova@mail.ru